

Завтра, 23 сентября, в Адмиральском сквере Владивостока состоится торжественная церемония открытия ставшего уже традиционным фестиваля «Литература Тихоокеанской России», «ЛиТР», как его окрестили местные книголюбители краткости ради. В четвертый раз наш город соберет не только маститых и начинающих прозаиков, поэтов, драматургов и публицистов, но и простых любителей литературы.

Среди гостей фестиваля ожидаются такие мэтры современной прозы, как Александр Пелевин,

Роман Сенчин, Герман Садулаев, Андрей Геласимов, Алексей Варламов, Андрей Рубанов и Сергей Лукьяненко. Свои новые произведения на суд читателей представят наши земляки Владимир Тыцких, Эльвира Кочеткова, Василий Авченко, Иван Шепета, Юрий Крутских, Татьяна Таран и другие активно пишущие приморцы.

Большой блок «ЛиТРа» будет посвящен знаменитому исследователю и литературному деятелю Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву, 150-летие которого наша страна отметит в следующем году.

Долгая дорога из приморского детства

Издательство «Художественная литература» выпускает многотомник нашего земляка Виктора Слипенчука

Приморские писатели продолжают радовать читателей своим творчеством и очередными новинками. И в первую очередь стоит назвать одного из старейших советских и российских мэтров прозы, публицистики, драматургии и поэзии Виктора Слипенчука.

ГДЕ ШИПЫ, ТАМ И РОЗЫ

Сегодня, 22 сентября, патриарху российской словесности исполнилось 80 лет. В канун юбилея московское издательство «Художественная литература» приступило к изданию собрания сочинений Виктора Слипенчука в восьми томах, из них три первых уже напечатаны. Перу мастера принадлежат поэмы «Тринадцатый подвиг Геракла», «Чингис-Хан» и «Путешествие в Пустое место», романы «Звездный Спас» и «Зинзивер», многочисленные повести, рассказы, дневниковые записи, эссе и стихотворные сборники.

Слава члена Союза писателей СССР с 1982 года давным-давно шагнула далеко за пределы нашей страны. Книги Виктора Слипенчука получили международное признание, переведены и изданы во Франции, в Сербии, на Украине, в Китае, Японии, во Вьетнаме, в Монголии.

Его литературный путь не был усыян лепестками роз, двигаться по нему приходилось, продираясь сквозь шипы. Случались даже уголовное преследование за честно выполненную работу и препоны цензуры. Зато теперь творчество Виктора Слипенчука отмечено всевозможными отечественными и зарубежными наградами. Они важны, но главным для автора на все времена были и остаются признание и любовь читателей.

Лично я многообразное литературное наследие Виктора Трифионовича открыл для себя с рассказа «Цветные карандаши», который поразил меня красотой слова и пронзительностью мысли. К тому же героями повествования были юные приморцы из далеких 50-х годов прошлого века. С той поры и явлюсь поклонником творчества нашего земляка.

ТАЙГА И МОРЕ ПОЛНЫ ВДОХНОВЕНИЯ

Первая книга нового многотомного издания представляет для дальневосточников особый интерес. Рассказы, очерки и новеллы о самобытных людях и неповторимой природе Приморья и Приамурья Виктор Слипенчук написал более полувека назад. В ту пору еще никому не известный юный литератор передавал красоту Уссурийской тайги. И делал это настолько талантливо, что его зарисовки можно ставить в один ряд с описаниями окружающего мира, созданными Владимиром Арсеньевым или Михаилом Пришвиным.

Впрочем, не надо верить мне на слово. Лучше оцените сами: «Солнце бушует над головой, и томительный сок жизни течет в воздухе. Тайга дурманит голову. Море цветов кружит меня – это бабочки-махаоны. Они садятся на влажный песок и пьют воду. Родник смеется, и солнце звенит в корнях деревьев. Я беру родник в руки, и родник уходит из рук, и серебряная нить расцветает радугой...»

Осенью 2007 года Черниговской районной библиотеке было присвоено имя Виктора Слипенчука. Дело в том, что в Черниговке он родился, это было 22 сентя-

бря грозного 1941 года. Ребенком он видел и запомнил на всю жизнь, как через их село проходили солдаты на Советско-японскую войну в Маньчжурии. А уж участие наших летчиков-истребителей с ближайшего аэродрома в Корейской войне и вовсе оставило свой след в душе подростка, который позднее выплеснулся в книгах. Ведь порой эти летчики-асы гибли прямо на глазах сельчан. Все это находило отражение в его первых и еще по-детски наивных стихотворных и прозаических строчках, увидевших свет на страницах местной газеты «Черниговский колхозник».

Прежде чем стать профессиональным писателем, молодой Виктор Слипенчук долго искал себя. Причем стремился туда, где труднее, тяжелее, опаснее. Он получил два высших образования, был геологом-разведчиком, зоотехником, плотником-бетонщиком, рыбоводом, строителем, журналистом, слесарем-сборщиком, трудился на рядовых должностях и руководителем подразделений.

Нет ничего удивительного в том, что уроженец Приморья испытал себя еще и в море. Три года провел на рыбацких судах, сделал карьеру от матроса-обработчика до первого помощника капитана.

НАУКА ИЗБЕГАТЬ ФАЛЬШИ

Вот как сам Виктор Трифионович описывал свой морской этап жизни в беседе с корреспондентом «В»:

– Я отпросился у жены уйти на полгода в моря. Она отпустила, находясь в декретном отпуске. Мы как раз шли на судне «Мария Ульянова» в Ванкуверо-Орегонскую банку промыслять хека, и вдруг радиogramма: родилась дочь. Обо всем этом написано в повести «За мысом Поворотным».

Потом я попал на БМРТ «50 лет ВЛКСМ». Мой первый рейс на этом судне затянулся на восемь месяцев. За время пути довелось пройти путь от матроса фабрики – фасовщика, выбивальщика и машиниста РМДУ (рыбомучная дробильная установка) – до матроса палубы и руля.

В 2016 году в издательстве «Эксмо» вышла моя книга «Просверк клинка», ее открывает очерк о том, из чего и как складывается жизнь рыбака океанического лова.

Что касается оплаты труда... Сумма за несколько месяцев получалась вроде бы неплохой. Но и не жирной. А если учесть, что в моря вербовались молодые люди после армии и некоторые не выдерживали морской жизни – шторм, штиль, безрыбье – и списывались на берег в течение двух-трех месяцев, то они и вовсе оставались должниками управления.

Обычно, говоря о тяжелой работе, приводят в пример рабов на галерах. По книгам и фильмам представляю: тяжелый труд. И все же его нельзя сравнить с работой машиниста РМДУ тех лет (в обиходе – мукомола). Работу мукомола, когда рыба идет валом и фабрика не успевает обрабатывать сырец, можно сравнить только с работой в аду. Работаешь в плавках, и кровь, и пот, и удушающая чадающая вонь свежей рыбной муки в практически герметичном трюме – все оттуда, из геенны огненной. На других судах по два-три матроса ставили мукомолами, и они не выдерживали. А как же я один справлялся? Да, справлялся. Но матросов не удивляло, как я, грубо говоря, вкалываю. Их больше другое удивляло: надо же, член КПСС – и мукомол!

Меня в парткоме УАМРа заметили сразу после первого рейса. Не могли не заметить, потому что, когда ушел в отпуск первый помощник капитана нашего траулера, он же партсекретарь, меня избрали секретарем партчейки. Я не хотел, на собрании так и сказал: морали читать не умею и нахожусь здесь, чтобы пахать, так что беру полный самоотвод.

Помню, сидим мы за длинным столом в кают-компании, как члены политбюро ЦК (нас, коммунистов, на судне было человек 12–15), а капитан Беляев ходит вдоль стола, как Иосиф Виссарионович, только что трубку не покуривает. И вдруг говорит: а нам такой секретарь парторганизации и нужен, чтобы не мораль читал, а пахал наравне со всеми. Избрали единогласно.

На мою работу матроса добычи (я уже работал на палубе) это никак не повлияло. А на берегу меня вызвали в управу разбираться с членскими взносами. И вдруг заходит первый секретарь парткома УАМРа Виталий Павлов. Остановился возле нас и спрашивает меня: готов опять идти в моря? Отвечаю: хоть сейчас! А меня как раз обворовали, причем полностью. Весь заработок за путину испарился. Мой ответ как-то очень взбодрил первого, говорит, мол, зачем сразу, слетай домой на недельку, а там посмотрим.

Занял денег, слетал и в том же месяце опять ушел в моря – на БМРТ «Надеждинск», уже в должности первого помощника капитана. Моим капитаном был Василий Черкасов. Замечательный человек и капитан. Настоящий моряк-рыбак. Он очень гордился своей профессией. Говорил, что утверждение «Рыбаки – дважды моряки» принадлежит Сталину. Я научился у него жить морем. Жить так, как живет своим полем крестьянин. Море, стихия и хлебное поле облагораживают человека, учат избегать фальши.

В дневнике «За мысом Поворотным» я немножко рассказываю о Василии Черкасове. Но в целом дневник посвящен команде СБМРТ «Давыдов», на который я попал после «Надеждинска». «Надеждинск», благодаря Черкасову, тогда звенел, был на устах. Мы перевыполнили все планы по улову пристипомы (в народе эту рыбу звали простипомой) в районе Гавайских островов, а потом и скумбрии поближе к Японии со стороны Тихого океана. После путины наш БМРТ встречали с духовым оркестром.

А уход из морей стал целой эпопеей. Не отпускали. Стал опасаться, что становлюсь профессиональным моряком. А я хотел стать профессиональным писателем...

– Виктор Трифионович, упоминаете ли вы Приморье и приморцев в своем творчестве?

– Морские произведения собраны в книге «Просверк клинка». Непосредственно о событиях, происходивших в Черниговке, написано в повести «Смеющийся пупсик», в рассказах «День Победы», «День возвращения», «Похоронка». Присутствует Черниговка и в сравнительно недавних рассказах «Крылатый боевой конь», «Волшебство вещей», «Цветные карандаши». Даже в фантастическом романе «Звездный Спас», в его завершающей части, есть упоминание о Черниговке...

В завершение хочется пожелать мэтру крепкого здоровья и долгих лет жизни. Чтобы он и дальше радовал нас своими творениями. Или, как сам в таких случаях говорит Виктор Трифионович, «семь футов под килем – в добрый путь!»